

ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н. С. Байбороша

Суррогатное материнство - сравнительно новый метод репродуктивных технологий, целью которого является преодоление бесплодия.

В рамках Европейского Союза данный институт не имеет четкого законодательного регулирования, что влечет за собой ряд проблем.

Во-первых, существует лишь несколько правовых документов в данной сфере: Принципы 1989 года (Principles // Human artificial procreation. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993. Р. 35-40), Пояснительный доклад к Принципам 1989 года (Principles // Human artificial procreation. Strasbourg: Council of Europe Press, 1993. Р. 14-34), Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 года (Council of Europe. Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>) и Пояснительный доклад 1997 года к Конвенции о правах человека и биомедицине (Аналитические материалы / Б.Г. Юдин (гл. ред.). М., 2007. С. 71-116). Все вышеперечисленные документы, за исключением Конвенции, имеют рекомендательный характер. В ст. 14 Конвенции содержится положение, лишь косвенно касающееся суррогатного материнства: не допускается использование медицинских технологий, направленных на оказание помощи в продолжении рода. Пункт 93 Пояснительного доклада к Конвенции уточняет, что медицинское вмешательство включает в себя любой метод, позволяющий воспроизводить потомство за рамками естественного процесса. Тем не менее в Принципах 1989 года закреплено, что искусственное оплодотворение суррогатной матери возможно при одновременном выполнении двух условий: суррогатная мать не должна получать материальной выгоды от данной операции, а также она имеет право после родов оставить ребенка себе.

Вследствие того, что в настоящее время в праве Европейского Союза отсутствует единый, обязательный для всех его государств-членов документ (Регламент, Директива), разрешающий или запрещающий суррогатное материнство, отношение национального законодательства европейских стран к рассматриваемому институту весьма неоднозначно. В Великобритании суррогатное материнство возможно лишь на некоммерческой основе (хотя допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), в Нидерландах запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор, в Германии и Франции данный метод репродуктивных технологий запрещен. Однако сейчас во Франции уже рассматривается вопрос по поводу легализации суррогатного материнства. В Греции вообще отсутствует правовое регулирование рассматриваемого института.

Во-вторых, запрет или отсутствие законодательного регулирования суррогатного материнства в ряде европейских стран ведет к тому, что данные отношения все чаще характеризуются присутствием «иностранного элемента». Бесплодные пары вынуждены временно уезжать в те государства, где суррогатное материнство разрешено. Однако, вернувшись на родину, они сталкиваются с серьезной проблемой: женщина из бесплодной пары должна усыновить/удочерить генетически своего ребенка.

В-третьих, возникает вопрос, связанный с определением истинной матери ребенка. В соответствии с Принципами 1989 года «женщина, которая родила ребенка, должна считаться его матерью». Но так ли это в случае с ребенком, появившимся на свет при помощи программы суррогатного материнства? На наш взгляд, ответ на этот вопрос зависит от вида суррогатного материнства: традиционного (суррогатная мать является одновременно и генетической матерью) или нетрадиционного (бесплодная супружеская пара генетически связана с ребенком). Представляется, что суррогатная мать может считаться юридической только в случае, если яйцеклетка для эмбриона была взята из ее организма. Если донором является женщина из бесплодной пары, то матерью ребенка является именно она.

В-четвертых, в соответствии с Принципами 1989 года, именно суррогатная мать, которая по собственной воле согласилась на реализацию рассматриваемого метода репродуктивных технологий, является более защищенной по сравнению с родителями-заказчиками, так как она имеет право не отдавать ребенка бесплодной паре. На наш взгляд,

данный механизм оправдывает себя лишь в том случае, если речь идет о традиционном суррогатном материнстве на безвозмездной основе.

В-пятых, в связи с легализацией однополых браков и союзов в ряде европейских стран, у однополых пар появилась возможность реализации программы суррогатного материнства. Представляется, ребенку не должна навязываться модель однополрой семьи, поэтому целесообразно законодательное закрепление института однополого партнерства вместо института однополрой семьи с условием надления партнеров взаимными правами и обязанностями лишь в имущественной сфере.

Таким образом, в праве Европейского Союза можно выделить несколько проблем, связанных с реализацией программы суррогатного материнства: отсутствие Регламента либо Директивы, которые бы регулировали правоотношения, связанные с суррогатным материнством; вынужденная «временная миграция» бесплодных пар в страны, где рассматриваемый институт разрешен на законодательном уровне; определение истинной матери ребенка; выявление менее защищенной стороны при реализации программы суррогатного материнства, а также возможность доступа однополых пар к данному методу репродуктивных технологий.